

“Раньер, я проверю тебя по твоей последней классной работе.”- Внезапно сказал император, поглаживая подбородок.

Услышав это, Сяо Ран кивнул с видом ученика, слушающего с почтительным видом.

“С древних времен, желая высшей добродетели под небесами... что дальше?”

“С древних времен человек, желающий высшей добродетели под небесами, сначала правит страной; человек, желающий править страной сначала должен осторожно построить свою семью. Человек, желающий осторожно построить свою семью; сначала должен взрастить своё тело. Человек, желающий взрастить свое тело, сначала должен понять своё сердце; ... понимаешь своё сердце и после этого возвращаешь тело. Возвращаешь тело и после этого строишь семью. Строишь семью, после этого правишь страной. Правишь страной, и только после этого воцаряется мир.”

Сяо Ран даже не успел задуматься, прежде чем повторил все по памяти. Его тон был ярким и очень энергичным.

Выслушав его, император удовлетворенно кивнул и в конце концов сказал: - “Ты понимаешь значение этих слов?”

“Понимаю, что если ты хочешь проявить добродетель, которую полюбят все в мире, ты должен хорошо править своей страной. Если ты хочешь хорошо управлять своей страной, ты должен сначала научиться правильно управлять своей семьей. Если ты хочешь правильно управлять своей семьей, сперва ты должен улучшить себя. Если ты хочешь улучшить себя, сначала нужно понять свое сердце. Подождав, пока поймёшь своё сердце, ты сможешь улучшить себя. Если будешь самосовершенствоваться, то в семье будет порядок. Как только в семье воцарится порядок, страна станет стабильной и процветающей. Как только страна станет стабильной и процветающей, мир станет мирным.”

“Отец император, правильно ли говорит этот сын?”-Сяо Ран озорно моргнул, глядя на императора.

Тот не мог не протянуть руку, чтобы погладить его по голове.

“То, что ты сказал, правильно, Раньер, теперь тебе нужно понять свое сердце. В будущем ты должен стать мудрым и остроумным человеком.”

“Раньер знает.”- Серьезно ответил Сяо Ран.

“Раньер, отец император хочет, чтобы ты понял одну вещь: в этом мире сильные охотятся на слабых. И пока ты обладаешь высшей властью, ты можешь делать все, что захочешь.”

Сяо Ран кивнул.

“Этот сын будет иметь это в виду.”

“Хорошо, можешь идти, отец император должен разобраться с делами страны.”

Услышав это, Сяо Ран нахмурился. “Отец Император, сперва ты должен отдохнуть, иначе, если ты продолжишь так упорно работать, каким бы крепким ни было твоё тело, оно все равно не

выдержит такого истощения.”

“Дел народа очень много. Более того, сейчас беспокойные времена, если не разобраться со всем своевременно, могут возникнуть большие неприятности. Ты должен быть уверен, что если будет время, отец император пойдет и отдохнет.” - сказал император тоном, не допускающим возражений.

“Хорошо.”

Сяо Ран повернулся и заговорил с евнухом.

“Евнух Сяо, позаботься о моем отце-императоре. Напоминай ему почаще, что ему нужен отдых. Если я узнаю, что ты не слишком усерден, этот принц будет недоволен.”

Евнух Сяо услышал слова Сяо Рана и с трепетом произнес: - “Этот старый раб будет помнить наставления четвертого принца.”

Император слегка улыбнулся.

“Ладно, твои угрозы бесполезны. Он был рядом со мной столько лет, что лучше всех знает мой темперамент. Вместо этого тебе лучше побеспокоиться о своих уроках!”

Сяо Ран не мог не вздохнуть. Он выглядел старше своих лет.

“Отец император, ты уже не молод, почему ты всегда заставляешь других волноваться?”

Император был поражён этими словами, и в конце концов громко рассмеялся.

“Ах ты, маленький шутник!”

После того, как Сяо Ран покинул императорский кабинет, слабая улыбка все еще оставалась на лице западного императора.

“Сяо Чжи, ты заметил, что полгода назад, характер Раньера кажется стал намного более живым, чем раньше? Сейчас он говорит странные вещи, которые вызывают у человека симпатию, и эта перемена мне, императору, очень нравится.”

Сяо Чжи подумал: “а не тогда ли четвертый принц с радостью ходил в поместье принца Ина?”

Похоже, слухи о дружбе четвертого принца и маленькой принцессы-консорта не были выдумкой.

Но Сяо Чжи подумал, что лучше не говорить таких безответственных и беспочвенных обвинений, поэтому он просто согласился.

“Верно, этот старый раб чувствует, что четвертый принц становится все более и более разумным.”

Император с гордостью сказал. “Императорская наложница Юэ родила мне хорошего сына! Он внимательный, умный и всегда идёт только вперед, среди этих детей только Раньер действительно заботится обо мне.”

Сяо Чжи кивнул, но в его сознании возник еще один несравненно талантливый человек.

Его Высочество Принца Ин десять лет назад можно было описать точно так же. Как жаль, что после того большого пожара он стал скрытным и ушел в добровольное изгнание.

Когда Сяо Ран вышел из императорского кабинета, дворцовая служанка уже ждала у двери. Увидев, что он вышел, она подошла поприветствовать его.

“Ваше Высочество, Императорская наложница Юэ Нианг Нианг хочет, чтобы вы отправились в зал Лунного Дворца.”

“Хорошо.”-Сяо побежал за ней.

Он вошел в Лунный дворец. Когда императорская наложница Юэ увидела его, она немедленно приказала принести миску супа, который она очень старалась приготовить.

“Мать наложница, не заставляй людей пить это каждый раз, когда приходит сын. Этот сын уже устал от него.”-хотя Сяо Ран сказал это, он все еще послушно пил суп.

Наложница Юэ бросила на него сердитый взгляд.

“Прямо сейчас твоё тело находится в периоде роста, лучше побольше кушать.”

Сяо Ран улыбнулся, но ничего не сказал.

“Сегодня ты холил в императорский кабинет к отцу-императору? Внутри дворца загорелась печь, нарушив горький холод зимних дней.”-Наложница Юэ лениво откинулась на спинку стула.

Сяо Ран кивнул, а затем рассказала ей все, что произошло в Имперском кабинете. Он скрыл только то, что хочет найти первого королевского брата.

Наложница Юэ слегка выпрямилась, с гордым выражением лица.

“Ты должен учиться как следует и оправдать ожидания своего отца-императора.”

“Этот сын знает.”-Сяо Ран кивнул.

Сказав это, наложница поманила его рукой. Он послушно подошел. “Матушка наложница, в чем дело?”

Наложница Юэ посмотрела в его глаза, эти обычно нежные и мягкие, как вода, зрачки теперь походили на одностороннее зеркало. Они показывали его красивую внешность, но внутри не было видно его настроения.

Сяо Ран несколько неестественно спросил.

“Мать наложница, ты хочешь что-то сказать этому сыну?”

“Раньер, прошло больше полугода. Ты все еще думаешь о той девушке из семьи Чу?”- Наложница Юэ прищурилась, чтобы посмотреть на него.

“Матушка наложница, ты слишком много думаешь.”-категорически отрицал он.

Но ее глаза, устремлённые на него заставили его смутиться. Сяо Ран несколько неестественно опустил голову.

Холодный свет вспыхнул в глазах наложницы Юэ, но красивая и изящная улыбка все еще оставалась на ее лице. “Знать своего сына-основа материнства. Ты вышел из моего живота, о чем ты думаешь, как могла мать наложница не понять, что ты врешь?”

На лице Сяо Рана появилось неясное выражение.

“Мать наложница, этот сын до сих пор не смог позабыть Цин-Янь.”

Убедившись в своих домыслах, лицо наложницы Юэ стало уродливым, но Сяо Ран стоял с опущенной головой, не замечая этого. Однако мысли наложницы Юэ изменились, и она почувствовала, что это хорошая возможность. На ее лице появилась едва заметная лукавая улыбка.

“Раньер, ты уже вырос. Наложница-мать не будет слишком сильно контролировать тебя, но есть один принцип, который ты должен понять. Если ты хочешь получить что-то, что тебе не принадлежит, тогда у тебя должно быть достаточно сил. Ты должен стоять выше всех и держать в руках больше, чем другие. Только после того, как ты станешь человеком, обладающим властью, которой все боятся, ты сможешь защитить тех людей, которых хочешь.”

“Иметь власть и силу, которых другие люди не могут достичь?”

“Совершенно верно. Так что теперь ты должен стремиться к этой цели и бороться изо всех сил.”

Сяо Ран серьезно кивнул. Ради Цин-Янь он будет стремиться к этому.

Видя его лицо, наложница Юэ показала улыбку победителя.

С этим сыном все было хорошо, просто у него не хватало духу бороться за власть.

Она не верила, что после их долгих занятий, он не изменит свой образ мышления. Ее мечтой было ухаживать за суверенным императором этого поколения.

В результате, в последующие дни под тонким учением наложницы Юэ, Сяо Ран, из честного и внимательного юноши, медленно превратился в сильно предвзятого человека. Конечно, об этом следует поговорить в будущем.